

Глава 556: Потрясённый Хуянь!

Невероятные изменения, произошедшие в землях Южных Небес из-за объединения семи тотемов души, заметил только Мэн Хао, пока патриарх Хуянь пребывал в неведении. Как только Мэн Хао очнулся и посмотрел на семь тотемов, объединённых в один тотем первозданного хаоса, в его глазах вспыхнул странный свет. Он сразу ощутил едва уловимую трансформацию, которую претерпели его семь зарождённых душ и тотемов.

Была ли эта трансформация чем-то хорошим или, наоборот, плохим, он сказать не мог. Но его не покидало чувство, что она позволила ему сделать ещё один шаг на истинном пути семи зарождённых душ. На самом деле, когда бы он ни входил на седьмую жизнь, семь зарождённых душ в его теле, казалось, не имели препятствий или каких-то внутренних барьеров. Он мог войти на седьмую жизнь и получить силу шестидесяти четырёх зарождённых душ великой завершённости. Вот только ему приходилось силой соединять их вместе, да и то это было бы невозможно без его глубокой культивации. Нестабильность комбинации семи тотемов помогла заметить Мэн Хао этот досадный просчёт. Тем не менее из его семи тотемов зарождённых душ поднялась странная незнакомая аура и сковала их вместе, тем самым стабилизировав тотем хаоса.

Каким-то чудом Мэн Хао удалось решить эту проблему, прежде чем она превратилась в нечто по-настоящему серьёзное. Но прямо сейчас, во время схватки с патриархом Хуянем, у него не было времени размышлять об этом. Он на время отложил эту проблему и сфокусировался на поединке. Выполнив двойной магический пасс, он заставил одинокий тотем пульсировать поразительной аурой.

Тотем не имел чёткой формы, постоянно изменяясь. Он становился то очень большим, то совсем крошечным. Первозданный хаос внутри выглядел практически как капли воды, одновременно напоминая океан пламени. Туманный и размытый, его невозможно было разглядеть во всех подробностях. С нарастанием ауры размытость только увеличивалась.

Патриарх Хуянь поражённо застыл, как и потоки божественного сознания патриархов из других племён. В момент объединения семи тотемов зарождённых душ глаза патриарха Хуяня расширились от удивления. Он вновь быстро начертил в воздухе круг и резко выбросил руку вперёд.

— Семь чувств нужны сердцу. Но душа хранит лишь три вида чувств: любовь к семье, дружба и романтическая любовь. Я отсек любовь к семье, избавился от дружбы и отринул романтическую любовь. С тех пор я лишился... чувств!

С этими словами круг семи эмоций раскололся, превратившись в клинок. Он был иллюзией, но всё равно мог уничтожить всё живое, что посмеет встать у него на пути. Внезапно клинок взмыл в небо, а потом обрушился вниз на одинокий тотем. Его переполняла аура, способная покорить горы и реки. Этот клинок... воплощал бесчувственность! Культивация патриарха Хуяня, результат всей его жизни, превратилась в невероятно могущественный клинок Отсечения Души. Весь мир, казалось, замер перед лицом этого блистательного клинка, мчавшегося к тотему Мэн Хао.

В момент столкновения клинка с тотемом из последнего вырвалась непонятная, загадочная аура. Эта аура остановила движение ветра и туч над полем боя. Всё на земле и в небе застыло. Странная, внеземная аура поднималась, подобно огромной волне. Сердце патриарха Хуяня наполнилось ужасом. Эта странная аура обрушилась на него чудовищным давлением, отчего его сердце забило быстрее. Всё произошло настолько быстро, что он просто не успел

среагировать. Он вообще не был готов к чему-то подобному. Его голова загудела, а из уголков губ потекла кровь.

В то же время на поверхности его клинка начала расползаться сеть трещин. Когда весь клинок был испещрён трещинами, тот с треском рассыпался на семь осколков, которые разлетелись в разные стороны.

Эти семь осколков символизировали семь эмоций, поэтому их раскол ударил мощным откатом в патриарха Хуяня. Он закашлялся кровью и сильно побледнел. Шатаясь, он отступил на тридцать метров назад, при этом на его лице было написано невиданное доселе изумление. Он уже давно перестала смотреть на Мэн Хао свысока. Но только сейчас он осознал... что так до конца и не понял всех его возможностей. Объединение семи тотемов в один и получившаяся в итоге аура оставили патриарха Хуяня в ошеломлённом ступоре.

"Что это за тотем?! Что за странная аура?!"

Не только патриарх Хуянь задавался этими вопросами. Произошедшее потрясло и патриархов стадии Отсечения Души, которые наблюдали за ходом схватки. Одним из них был юноша в красном халате из великой секты Высоких Небес. В его глазах разгорелся странный огонёк, а поток божественного сознания поёжился.

"Откуда взялся этот парень? — размышлял он. — Даже я не хотел бы сталкиваться с этой аурой".

Патриархи великих сект Дикого Пламени и Демонической Бабочки начали что-то обсуждать между собой. Больше никто из них даже не думал о том, чтобы объединиться и неожиданно атаковать Мэн Хао в спину. Аура его одинокого тотема была настолько могущественной, что даже они не могли увидеть, что скрывалось внутри.

Патриарх Хуянь спешно отступал. Одинокий тотем Мэн Хао постепенно исчезал. Патриарх Хуянь не смог его уничтожить, что интересно, его клинок даже не поцарапал тотем. Причина крылась в другом. Даже на седьмой жизни Мэн Хао не мог поддерживать его слишком долго. В лучшем случае он действовал всего несколько вдохов. Это совершенно не соответствовало его изначальным расчётам.

"Всего три вдоха! — удручённо заключил Мэн Хао. — Внутри моего тела объединение семи зарождённых душ позволяет мне войти на седьмую жизнь. За пределами моего тела объединение семи тотемов создают первозданный хаос, мой одинокий тотем! Поодиночке я могу продержаться как внешние, так и внутренние изменения достаточно много времени. Но одновременно... я могу продержаться их всего три вдоха! Хотя за эти три вдоха моя боевая мощь..." Тяжело дыша, Мэн Хао мысленно вернулся к недавно испытанным ощущениям и так же быстро поднял глаза на патриарха Хуяня.

В спешке отступая, старик ударил ногой по воздуху. С грохотом он остановился, наконец погасив импульс в его теле. Он посмотрел на Мэн Хао и улыбнулся.

— Практик стадии Зарождения Души, способный потрясти эксперта стадии Отсечения Души. Будь у тебя больше времени, возможно, ты бы действительно смог Обрести Бессмертие в Южных Небесах. Но я пойду на всё, чтобы уничтожить тебя. Неважно, как закончится сегодняшний бой, в результате будет рождён дао фрукт. Я могу вкусить его даже в водах жёлтых источников.

Патриарх Хуянь со смехом хлопнул себя по груди.

Бум!

После хлопка аура патриарха Хуяня ярко вспыхнула, став ещё сильнее. Его седые волосы вновь стали чёрными. Его морщинистая кожа сделалась гладкой и румяной. Из старика он вновь превратился в спокойного и благородного мужчину в расцвете сил. Его аура меж тем продолжала усиливаться. Теперь он выглядел, как молодой человек. Из-под его выразительных бровей, словно звёзды, ярко сияли глаза. Казалось, патриарх Хуянь умудрился вернуть себе молодость. Его могущественная аура, способная сотрясти Небеса, сделала мир вокруг тусклым и вызвала сильный ветер.

Мэн Хао хмуро наблюдал за неопишуемой, бесформенной аурой патриарха Хуяня. Несколько потоков божественного сознания Отсечения Души тоже не сводили глаз с патриарха Хуяня.

— Это великая завершённость первого отсечения! — сказал патриарх племени Дикого Пламени.

Он был высоким и широкоплечим стариком, в глазах которого можно было увидеть предельную сосредоточенность.

— Патриарх Хуянь ведь раньше не был на великой завершённости... — пробормотал юноша в красном халате из племени Высоких Небес. — О, я понял. Он использовал уничтожение собственного племени для замыкания великой завершённости. У Хуянь Юньмина в жилах вместо крови лёд! — закончил юноша хмуро.

Тем временем в других племенах Чёрных Земель большинство наблюдавших за схваткой практиков не могли сказать, насколько возросла аура патриарха Хуяня. Но даже с их крохотными знаниями они всё равно были потрясены до глубины души. В великом племени Высоких Небес Чжоу Дэунь во все глаза смотрел на проекцию, нервно барабая пальцем по столу. Узнав о возвращении Мэн Хао, он поначалу обрадовался, но потом ему стало тревожно на душе. В племени Демонической Бабочки До Лань с упрямым блеском в глазах следила за каждым шагом Мэн Хао. За последние сто с лишним лет она немало узнала о нём. Даже будучи избранной, она была вынуждена признать, что между ними лежала огромная пропасть.

Одного перехода культивации патриарха Хуяня на великую завершённость первого отсечения оказалось достаточно, чтобы изумить всех наблюдающих за боем практиков из других племён.

Глаза Мэн Хао засветились неуёмным желанием сразиться с могучим врагом. Вот только в следующий миг он нахмурился. На дне его бездонной сумки демонический дух вспыхнул мощной перемещающей силой. Похоже, он мог переместить его в любую секунду.

Мэн Хао ничего не мог с этим сделать, но и отмахнуться от этого тоже было нельзя. Хлопком по бездонной сумке он вытащил кровавую маску и приложил к лицу. Одновременно с этим мастиф запрокинул голову и завыл. В луче красного света он растворился в маске. Поднявшийся ветер захлопал полами халата Мэн Хао и разметал его волосы в разные стороны. Вокруг него яростно запыхала новая аура.

Это не могло не привлечь внимание патриархов стадии Отсечения Души, а также наблюдателей из других племён Чёрных Земель.

Под эхо воя мастифа халат и волосы Мэн Хао окрасились в цвет крови. Его окутало алое сияние, а позади материализовался костяной трон. На нём сидела женщина с точно такой же, как у Мэн Хао, маской. Эта холодная и внушающая ужас женщина была Кровавым Бессмертным!

В следующий миг весь мир окрасился в алый. Даже наблюдатели, которые находились за тысячи километров от места событий, внезапно почувствовали, как у них в жилах закипела кровь, словно она отчаянно пыталась выбраться наружу.

Мэн Хао медленно поднял голову. Его пронзительный взгляд был подобен острому клинку.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/156969>